

АНОНИМ

С Л Е Н Д Е Р М Е Н

Аноним
Слендермен
Серия «Trendbooks thriller»

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48636608
Слендермен: Клевер-Медиа-Групп; Москва; 2019
ISBN 978-5-00154-183-7

Аннотация

Лорен Бейли исчезла. Ее одноклассники в ужасе. Девушку не могут найти родители и полиция. Только Мэтт Баркер, друг детства Лорен, догадывается, где она может быть. Он видит пугающие сны: черное небо, темный лес и странный мрачный силуэт между деревьями... Он знает, что это фигура Слендермена.

Мог ли Слендермен забрать Лорен?

Разгадка складывается фрагмент за фрагментом: из дневниковых записей Мэтта, онлайн-переписки, газетных заголовков и сновидений. Вымысел или правда, кошмар или реальность? Сможет ли Мэтт Баркер узнать правду, пока Слендермен не нашел новую жертву?

Содержание

Рассвет всегда наступает	35
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Аноним

Слендермен

Anonymous

SLENDER MAN

Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd. under the title Slender Man © 2018

Translated under licence from HarperCollins Publishers Ltd

Серия «trendbooks thriller»

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2019

* * *

Добро пожаловать!

Не принимай близко к сердцу, но ты мне не очень-то нравишься. Я не вижу смысла в твоём существовании, меня бесит, что приходится тратить на тебя время. Если честно, мне тебя навязали, ты для меня обуза, которую придется терпеть, пока не удастся от нее избавиться. Но это все ненадолго, так что черт с тобой!

Погнали.

Двенадцатое марта

Дорогой дневник...

Видишь, бред какой-то. Зачем обращаться к дневнику так, будто это бабушка, которую ты видишь пару раз в год? Я понимаю, не мне об этом рассуждать в моей-то ситуации, но... Когда ты начинаешь разговаривать с неодушевленными объектами как с людьми, похоже, пора проверить, все ли винтики у тебя как следует затянуты. Но, может, я и ошибаюсь. В любом случае давай попробуем еще раз.

Двенадцатое марта

Первая запись в журнале

Так-то лучше. Намного лучше. Когда я слышу слово «дневник», я представляю себе ярко-розовую плюшевую книжечку – такую, с замочком и с ключиком, которая живет под подушкой у двенадцатилетней девочки, чье сердце полно надежд и секретов. Не вордовский документ на рабочем столе MacBookPro, созданный только потому, что психотерапевт сказала это сделать.

Она думает, что писательство пойдет мне на пользу, что оно поможет все упорядочить. Она думает, я сам себя удивлю. Пожалуй, есть вероятность, что она права, но я особо надеяться не буду.

Я себя уже давно не удивлял. Я хожу к доктору Каземиро раз в неделю, по вторникам, во второй половине дня, после школы. Меня родители заставили. Мне уже довольно давно

снятся кошмары; мама говорит, я кричу во сне. Но в глубине души мне кажется, что причина не в этом. У всех друзей моих родителей хотя бы один ребенок посещает психотерапевта. Мои, видимо, просто устали выделяться. Я спросил у них, почему – раз уж они так волнуются из-за моего сна – меня не отправили к нормальному сомнологу, и мама сказала: она думает (и тут я ее процитирую), *«что всегда лучше добратсья до корня проблемы и что никому не повредит провериться на адекватность»*. До сих пор не знаю точно, что она ожидала услышать в ответ.

Короче. Я спросил у доктора Каземиро, о чем она хочет, чтобы я писал. Надо ли мне реально вести дневник и фиксировать в нем все: что я делал в течение дня, куда ходил, с кем разговаривал... И она сказала, что хочет, чтобы это была *моя отдушина для персональной рефлексии*. Я так понял, я могу сам решать, о чем писать. И это, если честно, облегчило мне задачу.

Должно быть, психотерапевтам приходится нелегко. Думаю, смысл их работы не в том, чтобы просто сказать, что с человеком не так, а в том, чтобы помочь ему понять себя. Но тут еще важно то, достаточно ли человек смел для того, чтобы взглянуть на себя так же строго, как он смотрит на других. Не знаю, много ли таких действительно, по-настоящему смелых людей. Все хотят легких ответов и таблеток, от которых им станет лучше.

Сегодня, мне кажется, особенно тяжело: если ты дашь па-

циенту совет и он окажется бесполезным, то на тебя наверняка подадут в суд. Это, должно быть, очень обостряет профессиональное чутье. Или, наоборот, напрочь отбивает охоту хоть что-то делать. Наверное, именно поэтому она говорит «Давай еще об этом побеседуем» раз пятнадцать за час.

В конце концов мне все же удалось выжать из нее несколько намеков на темы, о которых, как она думает, мне было бы полезно писать, – семья, друзья, школа, свободное время. Ничего такого, о чем я бы сам не догадался, но уже хоть что-то. Так и быть, сделаю то, что она сказала.

Знаете, как это бывает в книгах и фильмах, когда герою предназначено сделать то, о чем он и не догадывается? Как Люку Скайуокеру суждено стать великим джедаем и привести повстанческий альянс к победе, но он об этом не знает, потому что живет на Татуине. Или как Фродо суждено уничтожить кольцо всевластья в Роковой горе, а он думает, что всю жизнь проживет в Шире.

Есть целая научная теория про это, называется «Путь героя»: люди, живущие ничем не примечательной жизнью, вдруг совершают нечто великое, становятся частью чего-то большего, чего-то более значительного, чего-то, что они себе и представить не могли.

Наверное, именно поэтому эти истории так популярны. Всем хочется верить, что они важнее, чем кажется, что в любой момент может произойти нечто невероятное и все перевернется с ног на голову. Тогда-то они выдохнут с облегче-

нием: они-то всегда знали, что особенные, *в глубине души всегда знали*, и все разочарования, и все дерьмо, и все унылые, безнадежные дни – все было не просто так. А что до меня, то мне предназначено стать юристом. Круто, да? Это **просто изменит весь мир.**

Я рассказал это доктору Каземиро во время нашего первого сеанса, когда мы с ней еще были на этапе «давайте познакомимся получше». Она ответила, что я могу сделать со своей судьбой все, что угодно. Но это лишь еще одно подтверждение уже известного мне факта: можно быть одновременно **очень умным и очень глупым.**

Конечно, *технически* я могу делать со своей жизнью все, что мне угодно. Америка до сих пор, типа, свободная страна, я белый мужчина, у меня богатые родители, я хожу в хорошую школу – у меня есть все преимущества, которые только можно представить. Но мои возможности – как и у всех прочих – ограничены. Люди не любят говорить об этом, потому что это идет вразрез с панамериканской мечтой о меритократии, с идеей о том, что тебя от мечты отделяют лишь труд и прилежность. Это, если честно, полный бред.

Мой папа юрист. Из четырех моих бабушек и дедушек трое юристы. Это у нас семейное. Это у нас в крови.

Моя мама не стала юристом, но только потому, что забеременела мной и так и не окончила юридический. К тому времени как я родился, папа стал самым молодым партнером в фирме, и, видимо, они с мамой решили, что ей нет необхо-

димости возвращаться к работе. Впрочем, я все равно вижу ее не чаще, чем папу: она входит в дюжину советов, которые руководят разными благотворительными и некоммерческими организациями, и мне частенько кажется, что она работает даже больше, чем папа.

Следующей осенью мне идти в колледж, но не думаю, что папа вообще станет разговаривать со мной о том, какую специальность мне выбрать. Этот разговор вообще не будет иметь никакого значения, потому что путь, который папа выбрал для своего единственного сына, был высечен в камне, еще когда я плескался у папы в яичках. А что, если я скажу, что не хочу после школы идти на юридический? О, это будет **действительно** неловкий разговор.

Взгляните на это вот с какой стороны. На дне океана, там, куда могут спуститься только самые крепкие субмарины, у которых стекла в иллюминаторах толще пятнадцати сантиметров, обитают всякие твари. Они выглядят гораздо более странно, чем чудища из фильмов и книг, так, будто их, обдолбавшись кислотой, нарисовал в своем блокноте чувак, придумавший *Чужого*. Там, на дне океана, такое давление, что за наносекунду раздавит человека, но тварям, о которых я говорю, это только на руку. Они привыкли к этому, потому что ничего другого никогда не знали.

Короче. Доктор Каземиро любит говорить о моих родителях. **ОБОЖАЕТ** говорить о них, если честно, хотя я до сих пор чешу затылок, пытаюсь понять, как на качество моего

сна влияет то, чувствую я материнскую любовь или нет.

Ну то есть я мог бы соврать и сказать, что родители не обращают на меня внимания, что они бьют меня или что папа меня насиловал, когда я был маленьким... Но доктор Каземиро с ними встречалась и не купится на это. Уверен. Ни единого шанса. Они просто слишком скучные, и у них внутри нет ничего темного, даже там, глубоко, где никто не видит.

Правда (не менее скучная) в том, что мои родители милые, добропорядочные и уважаемые люди. Да, они, пожалуй, работают больше, чем следовало бы, и иногда мне действительно кажется, что им до меня нет дела, но покажите мне американского подростка, который порою не чувствовал бы того же самого! Если вы и найдете такого, то у него, значит, нет родителей, а это совсем другое дело.

Джейми говорит, мне повезло, что мама с папой все время заняты, что у них так много дел, он постоянно повторяет это. Его папа гораздо старше моего, он прошлой осенью вышел на пенсию, и они с мамой Джейми решили, что полностью посвятят себя родительству на ближайшие пару лет, пока их сын не выпорхнул из семейного гнезда. Теперь домашку Джейми делает на кухне и родители ему помогают. Еще они вступили в родительский комитет в «Райли» и теперь ездят на все экскурсии в колледжи. А когда Джейми дома тренируется писать итоговые тесты, мама стоит рядом с секундомером. Джейми говорит, это его просто душит.

Сказать, что Джейми для меня самый-самый лучший друг, – это как-то слишком по-девчачьи. А если бы я называл его бро, то это означало бы, что я сам из тех придурков, которые используют слово «бро». Мне всегда нравилось «дружище», но, думаю, его не стоит произносить вслух, если ты не Джейсон Стэтхэм.

Джейми – мой ближайший друг. Вот. Так нормально. Не то чтобы мы все время проводили вместе. Да так вообще никто не делает. Бывало, мы почти не виделись неделями и даже месяцами. Как-то Джейми сломал лодыжку, когда играл в лакросс, а меня затянуло в World of Warcraft. А еще он одно время встречался с Люси Голдман и постоянно ходил с такой дебильной улыбкой, будто до него еще никто не заходил дальше обнимашек.

Но вообще мы довольно близко общаемся. Он пересылает мне все тупые приколы, которые находит в интернете, а я отправляю ему названия фильмов, которые он должен был посмотреть, но почему-то не посмотрел, мы обмениваемся комиксами и музыкой, сплетничаем о том, что происходит в школе (иногда даже о том, что случилось всего пару минут назад). Ведь важны не события, важен их гиперподробный разбор после. Это же очевидно.

С Лорен мы тоже все это делаем, только об этом почти никто не знает. Она мой самый давний друг, хотя теперь все уже не так, как было раньше, особенно на публике. Мне кажется, в «Райли» почти никто не знает, что мы вообще знакомы,

и, что самое странное, думаю, нам обоим это даже нравится. Наши родители дружат, и лет до восьми мы с Лорен были очень близки, как бы нелепо это теперь ни звучало. Одно время мы учились в разных школах, и, когда оба попали в «Райли», у каждого из нас уже был свой мир. Но мы до сих пор постоянно переписываемся, и она, чтобы не пугать своих друзей, показывает мне всю крипипасту и жуткие кровавые фотки, которые находит в интернете. А я могу потакать своей одержимости «Ривердейлом», не объясняя при этом Джейми, что не сошел с ума.

И нас это устраивает, я вам хочу сказать. В школе мы вообще не признаем друг друга. И это нормально. Потому что (и я не преувеличиваю) «Райли» – это сборище мелочных отбросов, которые любому готовы перемыть кости, просто выгребная яма. И это еще мягко сказано. В основном, конечно, там все так же, как и в других школах: кто кого трахнул, кто что сказал, кто что сделал – вся та ерунда, которая минут пять кажется невероятно важной. Но все же «Райли» – это «Райли», и иногда говно на вентилятор прилетает с неожиданной стороны. Как-то раз одна девчонка из моего класса пошла в медкабинет, чтобы ей там промыли желудок: она отмечала вручение Топу маме.

Примерно четверть выпуска 2010 года (а они были официальными королями и королевами школы) после экономического кризиса 2008 года писала заявления на бесплатные обеды и искала компании, которые согласятся оплатить их

высшее образование по целевому договору.

В прошлом семестре двое ребят, которые учатся на год младше меня, исчезли, после того как в Демократической Республике Конго произошел переворот и их отец сбежал в Швейцарию, прихватив с собой половину ВВП страны. Сегодня они в школе – завтра в самолете.

Так и живем. Никто не знает, что принесет нам будущее. Мысль избитая, но это правда. Никто понятия не имеет.

Выдержка из расшифровки полицейского допроса

**22 АПРЕЛЯ 2018 года, 20-й
УЧАСТКОВЫЙ ПУНКТ ПОЛИЦИИ,
МАНХЭТТЕН, НЬЮ-ЙОРК**

Участники:

Детектив Джон Стаглионе

Детектив Миа Рамирес

Джейми Рейнольдс

Дональд МакАртур (адвокат)

ДТ СТАГЛИОНЕ. Так, все готовы?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Ага.

ДТ РАМИРЕС. Джейми, ты же знаешь, тебя ни в чем не обвиняют. Тебе это объяснили?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Ага.

ДТ СТАГЛИОНЕ. Мы понимаем, что это трудно.

ДТ РАМИРЕС. Правда понимаем.

ДОНАЛЬД МАКАРТУР. Может, покончим с заверениями в дружбе?

ДТ СТАГЛИОНЕ. А твой адвокат – циник!

ДОНАЛЬД МАКАРТУР. Детективы?

ДТ РАМИРЕС. Ладно. Без проблем.

ДТ СТАГЛИОНЕ. Давно ты знаешь Мэттью Баркера, Джейми?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Со второго класса.

ДТ РАМИРЕС. То есть уже больше десяти лет?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Типа того.

ДТ СТАГЛИОНЕ. И куда вы ходили?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Что?

ДТ СТАГЛИОНЕ. В какую школу вы ходили во втором классе?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. А вы разве не знаете?

ДТ РАМИРЕС. Просто ответь на вопрос, Джейми.

ДОНАЛЬД МАКАРТУР. Попрошу вас разговаривать с моим клиентом не так агрессивно, детектив. Мистер Рейнольдс не арестован, и он сотрудничает с вами, помогая с

расследованием.

ДТ СТАГЛИОНЕ. Конечно. Извините. Так ты можешь сказать нам, где познакомился с Мэттью Баркером?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. В «Священном сердце».

ДТ РАМИРЕС. В начальной школе «Священного сердца»? Это на Западной 75-й улице?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Так вы знаете? Зачем тогда меня спрашиваете?

ДТ СТАГЛИОНЕ. Мы хотим услышать твою версию событий, Джейми. Хотим узнать, что ты помнишь, а что – нет. Мы не пытаемся обхитрить тебя.

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Я познакомился с Мэттом в «Священном сердце». Я вам уже говорил.

ДТ РАМИРЕС. Ясно. И что ты о нем подумал?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Что вы имеете в виду?

ДТ РАМИРЕС. Опиши твое первое впечатление.

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Мне было семь.

ДТ СТАГЛИОНЕ. То есть ты не хочешь говорить?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Мы были совсем маленькие. Я ничего не помню.

ДТ РАМИРЕС. Он был популярным?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Мэтт?

ДТ РАМИРЕС. Да.

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Не знаю. Ну то есть... Пожалуй. Да. Ребята его любили.

ДТ СТАГЛИОНЕ. А потом? В «Райли»?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Он был тихим. Он, пожалуй, всегда таким был. Так что его нельзя назвать самым популярным в школе. Он не играл в футбол. Он вообще не занимался тем, чему в «Райли» придают значение.

ДТ РАМИРЕС. Чем – тем?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Да обычная фигня. Дебаты. Музыкальные группы. Модель ООН.

ДТ СТАГЛИОНЕ. Мэтт ничем из этого не увлекался?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Нет.

ДТ СТАГЛИОНЕ. Так чем же он занимался?

ДТ СТАГЛИОНЕ. Да как все, пожалуй. Он любил фильмы, телик, игры... Много читал. Писал что-то, но мне читать никогда не давал.

ДТ РАМИРЕС. Что писал?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Рассказы. И комиксы, кажется, тоже. Я помню, он много рисовал, когда мы были маленькие.

ДТ СТАГЛИОНЕ. Но непопулярным он не был?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Нет.

ДТ РАМИРЕС. Как ты думаешь, он был счастлив?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Что вы имеете в виду?

ДТ СТАГЛИОНЕ. Тебе виднее, Джейми. Ты же был его другом.

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Да, он выглядел вполне счастливым.

Четырнадцатое марта

Вторая запись в журнале

После школы мы с Джейми пошли в супермаркет, потому что он где-то вычитал, что на переваривание сока из ростков пшеницы ты потратишь больше калорий, чем есть в самом соке. Это, *совершенно очевидно*, бред, но Джейми говорит, что хочет скинуть пять кило к лету. Он превратился в человека, который считает, что должен иметь определенный вес в определенное время года, а у меня просто нет сил с этим спорить. Джейми купил себе два литра этой фигни, а я думал только о том, какой зеленой будет у него моча сегодня вечером.

Обратно мы пошли через парк, и Джейми сказал, что Стив Эллисон теперь рассказывает гадости о Лорен всем, кто готов слушать, а сам при этом по сто раз на дню пишет ей и просит вернуться к нему. Я не ответил, хотя мне известно побольше, чем Джейми. Он знает, что мы друзья, по крайней мере были друзьями, но не знает, что мы все время переписываемся. Я ему об этом не рассказывал. Как я уже говорил, приятно иметь хотя бы один секрет.

Как и большинство парней в «Райли», Джейми хоть чуточку да влюблен в Лорен. Иногда мне кажется, что я единственный, кто может, положа руку на сердце, честно сказать,

что не любит ее. Не то чтобы я их в чем-то обвинял — она красивая, забавная, умная и популярная, но я вижу ее совсем другой. Наверное, это потому, что я ее слишком долго знаю. И потому, что тяжело влюбиться в девушку, которая посылает тебе видосы, где человек переходит через пути и его размазывает поездом.

Короче, она не самая красивая в школе. В прошлом году в «Райли» была старшеклассница по имени Эрин (ее старшая сестра — ангел Victoria's Secret), я в жизни никого красивее не видел. На нее просто больно было смотреть, так сказать. Школьный почтовый сервер чуть не сгорел тогда, два года назад, в сентябре, когда она «случайно» отправила папку со своими фотками (она в дюжине разных бикини на пляже Кабо-Сан-Лукас) всем чирлидерам и спортсменам. Наверное, за всю историю интернета еще не было ссылки, по которой переходили так быстро, и папки, которую скачивали так часто.

Лорен не такая красивая, как была Эрин. Но Лорен ради собственной выгоды никогда бы не отправила папку со своими фотками в купальнике половине старшеклассников и точно никогда не стала бы говорить, что это была случайность.

Мама Лорен не работает, потому что ее папа — безумно популярный гинеколог. Он, конечно, тот еще засранец — высокий, красивый, громкий. Он из тех парней, которые гордятся тем, что они ОЧАРОВАТЕЛЬНЫ. Но он при этом за-

бавный, надо отдать ему должное. Мы разговаривали как-то на родительском собрании в «Райли». Он тогда сказал мне, что кроме него только Леонардо Ди Каприо видел больше вагин у супермоделей. Лорен готова была сгореть со стыда, а я пополам сложился от хохота.

Я буквально столкнулся с ней сегодня утром на Сентрал-парк-Уэст, и мы вместе пошли в школу через парк. Такое случается раз или два в неделю. Отличное начало дня. Мы шли, болтали, взяли кофе с одного из лотков в парке, минут через десять дошли до «Райли» и пожелали друг другу хорошего дня. Это было здорово. Впрочем, как и всегда.

Я, если честно, был рад видеть ее сегодня утром, потому что настроение у меня было поганое с тех пор, как я вышел из квартиры. За завтраком я сказал маме, что не хочу больше ходить к доктору Каземиро. Мне с ней неловко, и толку от этого никакого: два дня назад мне приснился кошмар. Но мама не желала ничего слушать. Ей, как и другим родителям, не чуждо лицемерие. Она говорит, что я взрослый, когда хочет, чтобы я отвечал за свои поступки и чтобы я бросил заниматься тем, что ей не нравится. И при этом она не разрешает мне самостоятельно принимать решения, если дело касается того, что имеет хотя бы какое-то значение. Она всегда говорит одно и то же: когда мне исполнится восемнадцать и я стану взрослым – официально, с точки зрения закона (если хотя бы на секунду задуматься, то станет очевидно, что это ужасно глупый концепт), – тогда я смогу делать все, что по-

желаю, в том числе отказаться от визитов к доктору Каземиро. А до тех пор мне нужно просто есть дерьмо и улыбаться. Ее слова, не мои.

Я сказал ей: «Спасибо большое», но, похоже, не смог вложить в эти слова столько сарказма, сколько мне хотелось бы, потому что она просто кивнула и пожелала мне хорошего дня.

День, если честно, и правда *был* довольно хорошим, но я не сказал ей об этом (и ни за что не сказал бы), когда вернулся домой. Я просто недовольно пробурчал что-то нечленораздельное и сразу ушел в свою комнату, громко хлопнув дверью. Мама это заслужила. Раз она ведет себя неадекватно, то и я буду. Это игра, в которую можно играть вдвоем. Запросто.

Алгебра была удушающе скучной, а вот английский прошел нормально. Мы проходим *«Ночь нежна»*, сегодня обсуждали лечение психического заболевания Николь. Фитцджеральд с помощью флешбэков рассказывает о том, что произошло на самом деле, в то время как Дик Драйвер старается как можно дольше сохранить все это в секрете. Все приобретает совсем иную окраску, когда ты узнаешь, что Николь – это на самом деле Зельда Фитцджеральд и Фитцджеральд фактически рассказывает в романе реальную историю их совместной жизни. Очень оригинально. Эдакий метароман. Я ненавижу *«Великого Гэтсби»*, но эта книга мне понравилась.

После ланча у нас было свободное время, и я немного поработал над рассказом, который сейчас пишу. Пока получается не совсем то, что я задумал, и я не знаю точно, как это исправить, но мне все же удалось написать несколько абзацев, и я ими доволен. Думаю, если завтра найду время еще поработать над ними, то смогу сделать их лучше. Можно было бы заняться этим сегодня вечером, но энергии у меня хватит только на прокачку моего нового Варлока, мне остался примерно час игры до нового уровня.

Я очень устал. Это не та усталость, от которой можно избавиться, проспав на час дольше. Я устал так, что кажется, будто все кости у меня из свинца, будто кто-то сбросил все мои кодовые замки на ноль и защелкнул их. Именно с этим мне должна помочь доктор Каземиро. Она очень старается, и, должен признать, идея лечь спать до часу ночи далеко не самая плохая в мире...

Но к черту все это. Я знаю, мой злейший враг – я сам.

Отправлено

ДОКТОРОМ ДЖЕННИФЕР КАЗЕМИРО

72-я Уэст-стрит, 596, Нью-Йорк, 10021

Пятнадцатое марта 2017 года

Уважаемые Пол и Кимберли!

В продолжение нашего вчерашнего телефонного разговора высылаю вам отчет о моем первом месяце работы с Мэттью. Пожалуйста, не сомневайтесь, я понимаю ваши переживания из-за отсутствия видимых результатов. В подобных делах редко удастся добиться прогресса за столь короткий срок, на который (что вполне понятно) вы рассчитывали. По моему опыту могу сказать: отсутствие прогресса еще ничего не означает, мы с Мэттью пока просто выстраиваем доверие, устанавливаем связь, это нормально для профессиональных отношений на этом этапе.

У Мэттью высокий уровень интеллектуального развития, а также повышенный уровень тревожности. Он четко дал понять, что не желает работать со мной над пробле-

мами, из-за которых обратился ко мне. Несмотря на это, я убеждена в том, что мы добились определенных успехов.

Поначалу он утверждал, что не желает со мной общаться, и все мои попытки вывести его на разговор воспринимал как ущемление прав человека. Такая высокопарная манера общения часто встречается у подростков вроде Мэттью – с высоким уровнем интеллектуального развития. Это классический отвлекающий маневр. Доводя разговор до абсурда (в нашем случае – обвинением в ущемлении прав человека), Мэттью уходит от обсуждения причин, по которым не хочет разговаривать со мной.

Примерно неделю назад Мэттью изменил свое мнение насчет работы со мной. Большие он не говорит, что не хочет этого делать, теперь он постоянно повторяет, что не видит в этом смысла. Исходя из моего опыта, это значительный сдвиг. Категоричный отказ от общения сменился личным протестом, Мэттью не верит, что я смогу помочь ему с его проблемой. Это прогресс, хотя вы, возможно, так не считаете. Это свидетельствует о желании принять участие в общении при условии, что я докажу его полезность. Именно этому я и посвятила две наши последние встречи.

Как вам известно, я попросила Мэттью вести записи. Он, видимо, делает это – он показал мне то, что написал, хотя я, естественно, не могу гарантировать того, что он отнесся к этому серьезно. Очевидно одно: его это раздражает. Впрочем, мы обсудили это, и разговор был очень по-

лезным.

Упорный отказ от общения требует высокого уровня самоконтроля, что редко встречается у подростков, и даже Мэттью, умный и, вне всякого сомнения, хорошо владеющий собой, не может постоянно сдерживаться. Наши беседы помогли выявить разочарования и сомнения, типичные для позднего подросткового периода. В это время большинство подростков обычно зажато между желанием самостоятельно контролировать свою жизнь и необходимостью следовать правилам, которые устанавливают родители.

Мэттью несколько раз говорил, что вы разочаруетесь в нем, если он откажется от карьеры в сфере юриспруденции. Он в этом абсолютно уверен и даже считает, что вы откажетесь оплачивать обучение по другой специальности. Не знаю, говорили ли вы когда-либо об этом, но Мэттью уверен, что все именно так. Рекомендую вам обсудить это друг с другом, а потом поговорить с Мэттью.

Также я абсолютно уверена в том, что его апатия и тревоги, по крайней мере отчасти, объясняются той проблемой, из-за которой вы и обратились ко мне, – ночными кошмарами и бессонницей. Мы сфокусируемся на работе над этим во время наших следующих встреч.

Надеюсь, это письмо вас успокоит. Нельзя сказать точно, сколько времени мне потребуется. Это многим не нравится, я знаю; однако все же прошу вас позволить нам ра-

ботать дальше. Уверяю вас, прогресс есть, хоть его пока и нелегко заметить.

*С уважением,
д-р Дженнифер Каземиро*

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Jennifer Casemiro', written in a cursive style.

РАСШИФРОВКА АУДИОЗАПИСИ С ТЕЛЕФОНА МЭТТЬЮ БАРКЕРА

Запись начинается 16 марта в 03:24

Боже...

Это было...

Минутку.

Я только...

Ладно.

Ладно.

Сейчас 3:24 утра, я это точно знаю, потому что последние десять минут пялился на экран телефона – ждал, пока сердце перестанет так колотиться. Он был на подушке, когда я проснулся. Должно быть, я уснул с ним. И теперь я этому рад, потому что если бы телефон был, как обычно, на прикроватном столике, то мне пришлось бы несладко. Пару минут назад я пытался включить лампу. Я протянул руку, и она исчезла в темноте, и я вдруг подумал, что бы я стал делать, что бы я реально, на самом деле, действительно *сделал*, если бы меня за запястье схватили чьи-то пальцы. Я отдернул руку и спрятал ее под одеяло. Я дрожал всем телом, будто замерз.

Короче...

Боже.

Мне надо...

Запись заканчивается 16 марта в 03:26

Запись начинается 16 марта в 03:30

Так. Сейчас 3:30, и голова моя, кажется, проясняется. Я просто... Боже! Если это не самый худший из моих кошмаров, то я рад, что я не помню самого худшего. Я будто до сих пор в нем. Не знаю, насколько адекватно это звучит. Кошмар будто стал чем-то реальным, будто нечто осязаемое прилипло к моей коже и я не могу от этого избавиться. Кажется, если я закрою глаза, я снова окажусь в нем. Мне наконец удалось включить лампу. Пришлось собрать всю свою храб-

рость, всю до последней крупинки, но теперь мне лучше.

Я никогда не запоминал сны, ни хорошие, ни плохие. Просто иногда, проснувшись с каким-то странным ощущением, понимал, что они мне снились — я не чувствовал себя отдохнувшим, хотя спал довольно долго. А еще в моей голове порой всплывали картинки, которые я не узнавал; они были словно фотографии, снятые кем-то другим. Но сами сны, их детали — когда я открывал глаза, всего этого уже не было.

Пару месяцев назад все изменилось. Полностью. Я теперь запоминаю все, до последней детали. Вот и в этот раз так же. Знаю, звучит глупо, но меня сейчас это не волнует. Сейчас мне вообще на это плевать, потому что сны всегда звучат глупо. Их нельзя нормально пересказать кому-то, потому что они приходят из глубин твоей сущности, и то, что адски пугает меня, для кого-то другого, скорее всего, абсолютно ничего не значит. Но мне сейчас надо выговориться. Думаю, после этого кошмар не будет уже казаться таким страшным. Он поблекнет или типа того. Не знаю.

Там были деревья. Повсюду. Это самое яркое воспоминание. Не помню, какие именно и где они росли. Центральный парк в двух кварталах отсюда, и, думаю, логично предположить, что я был именно там. Но я в этом не уверен. Я не видел знакомых дорожек и клумб. И деревья были старше. Они росли как в лесу — где им вздумается, без системы. И они были со всех сторон. Помню, я посмотрел вверх и увидел небо, оно было черное. Не темно-фиолетовое, не темно-серое и не

темно-синее, без того бледно-желтого сияния, которое всегда стоит над Манхэттеном. Просто черное. Угольно-черное.

Я куда-то шел. Не думаю, что знал, куда именно. Может, просто забыл куда. В снах нет логики. Нет четкого плана – от А к В, а потом к С... По крайней мере, у меня такого никогда не было. Может, у других все иначе.

Я куда-то шел, вокруг были деревья, а надо мной черное небо. Я знал, что погода холодная, я это чувствовал, но мне было все равно. Я просто шел и шел и дрожал. Кажется, я ни о чем не думал и ничего больше не делал. Я просто шел.

А потом... Кажется... Боже! Ну давай соберись, возьми себя в руки, кусок дерьма... Давай же. Давай!

Запись заканчивается 16 марта в 03:33

Запись начинается 16 марта в 03:35

Так. Все. За мной что-то гналось. Я просто знал, что оно гналось. Знал так же четко, как знаю свое имя, свой адрес и то, что нащупаю ногами пол, если спущу их с кровати. Это просто факт. Оно гналось за мной и было уже близко.

Я не оглядывался, потому что вроде как знал: оно поймает меня, если я это сделаю. Это было что-то типа правила, будто я гребанный Одиссей какой-то. Если бы я оглянулся, то увидел бы это прямо у себя за спиной, а я не хотел видеть его. Не хотел знать, что это такое. Но и побежать я тоже не мог, я это знал. Если бы я побежал, оно бы точно меня поймало. Я был в этом уверен, вообще не сомневался, иногда

такое бывает. Будто кто-то установил в твоей голове правила сна еще до того, как он начался.

И я продолжал идти. Пытался ускориться немного, будто хотел обойти запрет на бег, но ничего не получалось. Это во снах самое худшее – ты ничего не можешь сделать. Ты беспомощен.

Знаю, некоторым вроде как удастся понять, что они спят, еще до того, как сон закончится. И тогда они могут все изменить, могут делать все, что хочется. Но я в это не верю. Мне кажется, они просто это так запомнили, просто это осознание было частью сна, и, когда они просыпались, они думали, что сделали выбор, выразили свою волю. А на самом деле все было совсем не так. Не думаю, что мы можем осознанно действовать во снах. Они скорее как фильмы с нами в главной роли, и мы ничего не можем в них изменить. Мы пассажиры в этой поездке.

Короче. Я шел, было темно, за мной что-то гналось, и оно – что бы это ни было – меня нагоняло. Оно не издавало никаких звуков, я не слышал его ускоряющихся шагов – ничего такого. Я просто знал, что оно приближается. Я просто знал, что оно меня поймает. Я не знал, когда это произойдет и могу ли я этому помешать. Может, мне просто надо было выбраться из чащи, чтобы оказаться в безопасности. Я просто шел и шел, а оно было все ближе и ближе, я пытался ускориться, я не смел оглянуться, я знал, что после этого случится, потом я бросился бежать, мне было уже наплевать,

мне просто надо было бежать, я не мог просто идти среди деревьев и ждать, пока оно меня поймает, но ноги не слушались меня, я, кажется, закричал, но я не уверен, а потом я вдруг понял – и я вообще в этом не сомневался – оно прямо за мной, и если я заведу руку за голову, то почувствую его кожу, и вот тогда я точно закричал, я почувствовал что-то на шее – может, его дыхание, может, оно протянуло руку и коснулось меня кончиками пальцев и...

Запись заканчивается 16 марта в 03:37

Запись начинается 16 марта в 03:42

Я не сплю уже ровно двадцать восемь минут. Я хотел попить, но у меня руки так дрожали, что я почти весь стакан разлил, пока шел из ванной.

В общем... Ох! Думаю... Я думаю... Не знаю, кричал ли я на самом деле. Наверное, нет. Иначе кто-нибудь проснулся бы. А в квартире темно. И на обратном пути из ванной я остановился у двери родителей. Папа храпел.

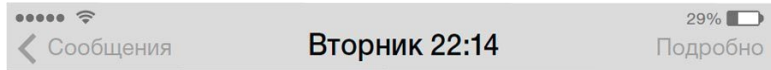
Так что, наверное, я кричал только у себя в голове. Впрочем, этого оказалось достаточно для того, чтобы меня разбудить. Первые несколько секунд сердце бешено стучало, я не мог вдохнуть, я вообще не мог дышать. Как будто кто-то накинул мне на грудь ремень и туго стянул его. Было темно. В ушах у меня звенел крик. Я, если честно, вообще думал, что умираю. Я думал, у меня сердце остановилось, и я решил, что умираю. В голове у меня была одна мысль, только одна,

она повторялась снова, снова и снова.

Оно меня поймало. Я бежал слишком медленно, и оно меня поймало. Боже! Почти уверен, я сегодня больше не усну. Папин будильник прозвенит через три часа, и до тех пор я с места не сдвинусь. Свет выключать не буду. Буду лежать в кровати до тех пор, пока солнце не встанет.

Хватит с меня.

Запись заканчивается 16 марта в 03:44

ЛОРЕН

Я прочитала. Классно.

МЭТТ

Правда?

ЛОРЕН

Ну, я, конечно, не литературный критик.

Но да. Мне правда понравилось.

Первая часть, про сон, была реально страшной.

МЭТТ

Круто! Я знаю, что тебя так просто не испугаешь.

ЛОРЕН

Да, черт возьми!

МЭТТ

Тебе правда понравилось?

ЛОРЕН

Ты же знаешь, я бы не стала врать. Покажи кому-нибудь.

МЭТТ

Я показал. Тебе:)

ЛОРЕН

Остряк.

ЛОРЕН

Нет, я серьезно. Может, профессору Тревайну?

МЭТТ

Зачем?

ЛОРЕН

Может, ему тоже понравится.

МЭТТ

Может, понравится, а может, он скажет, что это дерьмо.

В любом случае к чему все это?

ЛОРЕН

Ты о чем?

МЭТТ

Ты видела моего папу?

ЛОРЕН

Раз или два.

МЭТТ

Знаешь, сколько зарабатывают писатели?

ЛОРЕН

Думаю, зависит от писателя.

МЭТТ

Ну и кто теперь острит?

ЛОРЕН

Ты сам начал.

ЛОРЕН

И вообще, какая разница, сколько зарабатывают писатели?

МЭТТ

Представь, приду я к папе и скажу, что не хочу быть юристом, а хочу быть писателем, и спрошу, согласен ли он поддерживать меня финансово до конца моих дней. Не думаю, что этот разговор пройдет нормально.

ЛОРЕН

Хрень все это.

МЭТТ

Что именно?

ЛОРЕН

Даже если ты прав. Тебе же нравится писать.

МЭТТ

Это был вопрос?

ЛОРЕН

Нет. Я же знаю, что тебе нравится.

Так что тебе надо работать над рассказом, пока он не станет идеальным.

МЭТТ

Ладно.

ЛОРЕН

Вот почему тебе надо показать его кому-нибудь, кто в

этом разбирается.

Например, профессору Тревайну.

Он даст тебе совет, ты закончишь рассказ.

А следующий будет еще лучше. Не понимаю, что тут такого.

МЭТТ

Жаль, что я отправил тебе рассказ.

ЛОРЕН

Да, возможно, это неприятно слышать.

ЛОРЕН

Я ложусь спать, но сначала два вопроса.

МЭТТ

Давай.

ЛОРЕН

Первый. Когда ты пришлешь мне вторую часть?

МЭТТ

Когда будет готово.

ЛОРЕН

Говоришь как настоящий писатель.

ЛОРЕН

Второй. Как ты назовешь рассказ?

Message

Отпр.

Рассвет всегда наступает

Мэтт Баркер

Было непонятно, сколько времени прошло с тех пор, как он увидел это.

Время в лесу так растянулось, что в конце концов вообще утратило значение. Дождь ненадолго прекратился, а потом грянул с новой силой. В те мгновения, когда вода не падала с неба, воздух казался чистым и свежим и густел, когда дождь возобновлялся, на секунду могло показаться, что буря миновала, но через несколько минут налетала новая, еще мощнее прежней, хотя казалось, что мощнее уже просто и быть не может. Обычно облака, приносящие в долину дожди, затягивали все небо как тяжелое, плотное одеяло. И проходило много часов, прежде чем они уползали. И никогда одна буря не налетала сразу после другой. Но в этот раз вышло именно так. Стефан был в этом уверен.

Тропа была на месте. Неровная, заросшая, раскисшая от дождя, подмытая с обеих сторон потоками воды, но на месте. Стефан попытался решить, что он будет делать, если, когда она закончится, он окажется перед плотной стеной из подлеска и стволов, которые стояли вдоль тропинки. Но потом

он отогнал эту мысль. Он разберется с этим позже, тогда, когда это потребуется (если вообще потребуется). А пока нет смысла беспокоиться об этом. Гром прокатился по небу барабанным боем. Казалось, он никогда не кончится. От грохота с деревьев закапала вода и дорожка содрогнулась у Стефана под ногами. Он замер, почувствовав, как у него хрустнули зубы и челюсти, а потом поморщился, потому что молния расколола небо надвое и залила весь лес ослепительно-белым светом. В нос ударил запах гари, волосы на руках и на затылке встали дыбом в наэлектризованном воздухе. Снова прокатился гром, на этот раз Стефан его ждал, он готовился встретить эту волну.

Молния ударила с таким грохотом, будто наступил конец света. Кажется, это было близко, слишком близко; вспышка оказалась такой долгой, что обожгла глаза. Но до того, как она погасла, оставив перед глазами только бело-синюю дымку, которую через несколько секунд сменили пляшущие огоньки, красные и желтые, Стефан все же успел оглядеться. Его со всех сторон обступал лес, высокий, старый, бесконечный. А слева, там, где дорожка плавно забирала влево, Стефан заметил еще кое-что. На миллисекунду ему показалось, что это дерево – высокое, тонкое, все будто из прямых линий и углов... Но вдруг оно пошевелилось.

Стефан позволил реальности возвращаться к нему медленно, накатывая, как теплая вода. Мгновения между сном и явью тянулись долго, все затапливало серой дымкой, на-

конец привычные очертания комнаты начали проступать на фоне не менее привычных очертаний ночных кошмаров.

Они всегда были одинаковыми, и Стефан уже смирился с тем, что они его никогда не оставят. По крайней мере, у него были передышки. Бывали ночи, иногда даже три или четыре подряд, когда он спал так же, как до войны, и уже за это он был благодарен. Он всегда знал, что все совершенное им рано или поздно наводнит против воли его мозг и пропитает кровью его сны.

Он спустил ноги на пол, надел ботинки и встал. Спина болела, плечи свело. Он поморщился. Его отец по утрам точно так же морщился и потягивался, но отец был стариком. Стефану же недавно исполнилось тридцать, а он уже не мог, не кривя душой, сказать, что чувствует себя на свой возраст. Он был усталым и измученным.

Он был изнурен.

Физические лишения во время войны сильно сказались на нем, однако он чувствовал, что проблема не в этом, что она лежит гораздо глубже. Он никогда не изучал лекарства и недуги, но все же чувствовал, что какая-то хворь пробралась в глубь него до костей, пока он был на западе. В его деревне старики и старухи говорили, что нужно платить, если отнимаешь чью-то жизнь. Наверное, они были правы. Если так, то у Стефана скопился такой долг, какой и короля заставил бы задуматься.

Стефан открыл засов – в деревне все смеялись, когда Сте-

фан обил дверь металлическими пластинами, но землепашцам, кузнецам и портным, называвшим деревню своим домом, никогда не доводилось сшибать племяннику чужеземного короля голову с плеч, пока его все еще теплое тело держало конечностями, — и вышел наружу.

Перед ним расстилались поля, они тянулись далеко на восток. Мальчишкой Стефан работал на них. Сперва под руководством отца, а потом под строгим взглядом вечно недовольной матери. В северо-восточном углу самого большого поля стояла заброшенная с закатом эпохи разума каменная церковь. Еще три зимы назад жители деревни решили, что ее крыша обвалится, но она до сих пор держалась.

На севере долина спускалась к реке, за которой раскинулись богатые земли. Все, что Стефан видел перед собой, принадлежало ему. Это казалось странным, и, наверное, избавиться от этого ощущения он бы не смог. Когда король решил назначить его лордом этих земель, он отказался, но лишь в первый раз: король ценил скромность, но терпеть не мог возражений, особенно когда дело касалось подарка, который любой назвал бы щедрым.

Впрочем, слово «подарок» не самое подходящее. Земли, издревле называвшиеся Иной Стороной, были наградой, тысячу раз заслуженной в битвах за защиту королевства. И если бы ему пожаловали любой другой земельный надел такого же размера и значения, то Стефан даже не стал бы отказываться. Он знал, насколько важно было то, что он сделал.

Лишь из-за мужчин и женщин, живших в Иной Стороне и работавших там, Стефан пытался отказаться от королевской награды. Он вырос среди этих людей, он был самым обычным мальчишкой, а теперь по приказу короля стал их лордом. И нельзя не сказать, что люди отнеслись к этой новости по-разному.

На небольшой деревенской площади было, как всегда, шумно и многолюдно. У колодца выстроилась небольшая толпа. Крепкие женщины, работавшие в поле с упрямой решительностью, которой позавидовали бы их мужья, с деревянными ведрами в руках терпеливо ждали своей очереди. Стефан был далеко от колодца и не слышал их голосов, но все же был уверен, что слухи уже растекаются по деревне, как холодная вода, которую поднимают из каменного колодца.

Внизу, у реки, стирали одежду. У кромки воды играли дети. Заводилой был Артур Аллен. В следующем месяце ему должно было исполниться пятнадцать, и он наслаждался последним летом детства, потому что его уже ждали ответственность и взрослые обязанности. Артур командовал группой мальчишек и девчонок поменьше, они стояли кругом, в одной руке держали палки, а другой прикрывали глаза. В пыли были начерчены круги и петли. Стефан никак не мог понять правил игры, но у детей с этим, видимо, не было проблем.

С пенька на прогалине за игрой наблюдала Мэри Купер. Ей уже исполнилось пятнадцать, и теперь ее чаще всего можно было найти на поле Куперов, у кромки леса, где Мэри вытаскивала из земли камни, которые могли повредить плуг, и с корнем вырывала курчавый выюнок.

Работа была тяжелой, и Стефан, как и все остальные, знал это. Такая работа старила, от нее на лице появлялись морщины и на спине начинал расти горб. Эта участь ждала и Мэри Купер, если только вдруг в долину не заехал бы какой-нибудь джентльмен из замка и не увез бы Мэри с собой, чтобы жениться на ней.

Мэри Купер еще нельзя было назвать взрослой – Стефан в отличие от других не думал, что в день пятинадцатилетия следует прощаться с детством и начинать взрослую жизнь, однако он все же пока не готов был спорить об этом с жителями деревни: были другие проблемы, гораздо более важные и при этом не такие скандальные, – и все же уже было видно, что она станет красавицей. Она была хорошей девушкой – доброй, благопристойной, трудолюбивой. Ее отец умер, когда она была маленькой, и с тех пор Мэри с матерью жила в маленьком домике, он стоял в том месте, где сходились два их небольших поля.

Мэри была тихой, но Стефану казалось, что в ней есть твердость, которую она показывала, когда это требовалось: Мэри не была дурочкой и старалась это доказать, потому что красавиц вроде нее обычно считают недалекими.

Ее волосы были цвета пшеничного поля, освещенного полуденным солнцем. Ее изгибы, скрытые платьем, — плавными. Ее лицо радовало глаз мягкими чертами. Стефан не раз замечал, что мужчины из деревни задерживали на Мэри взгляд дольше, чем следовало бы. Это происходило все чаще и чаще, и Стефан боялся, что скоро наступит время, когда он не сможет держать язык за зубами.

И пока все старались (пусть некоторые и не очень усердно) скрыть свою похоть, Артур Аллен смотрел на Мэри с искренним восхищением, свойственным одной лишь юности, — с широко распахнутыми глазами и с приоткрытым ртом, будто не мог поверить в то, что Мэри реальна. Его неприкрытая пылкая страсть была в деревне предметом сплетен и насмешек. Впрочем, жестокости в этом не было: мужчины и женщины Иной Стороны, несмотря на жесткость характера, все же помнили (почти все), каково это — быть юным и влюбленным.

Стефан видел, как Артур, играя с детьми, украдкой поглядывал на Мэри Купер. Она же смотрела на реку, которая медленно катила свои воды, и делала вид, что ничего не замечает. Уголки ее губ, правда, слегка подались вверх — едва уловимый намек на улыбку, которая могла бы появиться, прояви Артур инициативу. По этому Стефан догадался, что Мэри заметила взгляды Артура и довольна его вниманием.

Стефан постоял еще немного, наслаждаясь умиротворением, воцарившимся в деревне. Он знал, что оно, как обыч-

но, пришло ненадолго. К обеду станет жарче и страсти накалятся. Начнутся ссоры, которые надо будет уладить, споры, которые придется рассудить, и хорошее настроение, охватившее Стефана, превратится в воспоминание.

Но в тот самый момент Стефан был умиротворен и ему в голову пришла мысль, которая редко посещала его. Он обдумал ее и позволил ей задержаться, чтобы она своим теплом согревала его изнутри: вот почему мы отправились в приграничные земли, вот почему мы с кровью пробивали себе путь домой. Вот за что мы боролись.

Инстинктивно Стефан, как всегда, потянулся к мечу. Стук был громким, настойчивым и раздавался где-то совсем рядом. Стефан открыл глаза и понял, что еще темно. Ночь уже перевалила за середину – из-под ставен, закрывавших окна, лилась не чернота, а мягкий фиолетовый свет, но все же еще было слишком рано для обычного стука в дверь.

Стефан спустил ноги с кровати и взял меч. Он всегда был под рукой, даже когда Стефан спал. Теперь же он испытывал знакомую грусть оттого, что оружие так удобно лежало в руке. Его рукоять уже с дюжину раз заново обтягивали кожей, и каждый раз всего за пару дней она принимала привычную форму, без которой меч уже и нельзя было представить. Большой палец Стефана удобно ложился на затертый пяточок кожи, а остальные четыре – в едва заметные углубления. Меч был продолжением руки, и Стефан всегда чувствовал себя без него некомфортно, хотя в последний раз работать

им со злостью ему довелось много месяцев назад.

В одной ночной рубашке Стефан пересек крошечную комнатку своего обиталища, босые ноги бесшумно ступали по земляному полу. В некоторых деревенских домах пол был деревянным, а в особняках, окружавших замок, встречались и керамические плитки с замысловатым узором, и даже мрамор. Стефан тоже мог себе все это позволить, но у него не было тяги к роскоши. Он любил твердо стоять на земле. Он боролся за свою землю, он убивал и калечил ради нее и теперь хотел ее чувствовать.

Стук раздался снова, громкий и долгий. Стефан остановился примерно в трех метрах от двери – вне досягаемости для копья, которое могли бросить в щель между дверью и стеной.

– Кто явился сюда?! – прокричал Стефан.

Ответ последовал незамедлительно:

– Сара Купер, милорд.

Стефан поморщился в темноте. Он так и не привык к титулу и не знал, привыкнет ли когда-нибудь.

– В чем дело? – спросил он.

– Это из-за Мэри.

– С ней все в порядке?

– Не знаю, милорд, – сказала Сара. – Я не могу ее найти.

Стефан нахмурился. Он открыл засов и распахнул дверь. За ней стояла Сара Купер, плотно закутанная в шаль. Ночи в Иной Стороне были холодными даже летом: с горы дул ве-

тер, приятный днем и пробирающий до костей после захода солнца.

– Что ты хочешь сказать? – спросил Стефан. – Когда ты в последний раз ее видела?

Сара от холода переминалась с ноги на ногу.

– После ужина, – ответила она. – Мэри пошла прогуляться, это было еще до заката. Она сказала, ей надо подумать. Я попросила ее вернуться через полчаса, не позже, она обещала, что не будет задерживаться. Это было уже часов шесть назад.

Стефан взглянул на деревню, темный силуэт которой виднелся за Сарой. Первые лучи солнца уже подбирались к горизонту, но рассвет наступит только через час, если не позже.

– Мне надо было прийти раньше, – сказала Сара. – Но я просто не видела в этом ничего дурного. Я знаю, что мальчишка Алленов заходит к нам, я знала, что они иногда уходят гулять, когда я сплю. Мэри думает, что я не знаю, но я знаю. Я просто не вижу в этом ничего такого.

– В этом действительно нет ничего такого, – сказал Стефан, потому что Сара хотела услышать именно это.

Его внимание теперь занимала не женщина, стоявшая у его дверей, а лес, простиравшийся за владениями Куперов.

Дикие звери жили в густой чаще леса, клыкастые и когтистые. Мужчины Иной Стороны охотились на волков, которые бесшумно скользили во тьме, и почти всех их истреби-

ли, но волчий вой еще можно было услышать в тихую ночь. Волки редко выходили из леса и нападали на людей, но такое все же случалось, когда животное боролось с болезнью или голодом. Стефан уже знал, что такие звери были готовы на все.

Еще в глубине леса жили бурые медведи; когда они вставали на задние лапы, эти звери, как башни, загораживали солнце. Были и дикие кошки, не больше собаки по размеру, зато с острыми, как лезвие, зубами и с когтями, которые могли выпотрошить любого. И змеи, которые шипели и брызгали ядом, и пауки, которые бесшумно ползли по коже, с напитанными ядом блестящими брюшками...

Поговаривали, что там обитали и другие существа, те, что появились на свет еще до эпохи разума. Эти существа затаились в густой тьме, голодные, и выжидали. Дети, сидя вокруг костра, рассказывали сказки о них, чтобы напугать друг друга, родители смотрели на это неодобрительно. В лесу были места (и Стефан видел их своими глазами), где кровь стыла в жилах и волоски на руках вставали дыбом, хотя солнце над головой нещадно пекло. Это были старые места. Плохие места.

Стефан понял, что отвлекся. В мире и без чудовищ с демонами было полно страшного и ужасного. Люди каждый день творили друг с другом отвратительные вещи – из-за жадности, зависти и вспыльчивости. Так что сначала надо было разобраться с очевидным.

– Милорд? – спросила Сара Купер.

Стефан посмотрел на нее.

– Разбуди Саймона Хестера, – сказал он. – Скажи, я приказал ему прямо сейчас скакать в замок за королевским оружейным мастером. Пусть возьмет самого быстрого коня.

Сара кивнула. Ее лицо было бледным, как у призрака, когда Стефан открыл дверь, но теперь оно пылало решимостью. Стефан долго командовал солдатами и по собственному опыту знал, что люди чувствуют себя лучше, когда у них есть дело, задание, которое надо выполнить.

– Уже бегу, – сказала Сара. – А что будете делать вы?

Стефан указал на свою ночную рубашку.

– А я оденусь, – сказал он, – и пойду поговорю с Артуром Алленом.

Первый раз показываю кому-то. (self.writing)

*Добавлено 2 часа назад * breakerbreaker1989*

Вообще-то это враки. Я уже показывал все подруге, но она вроде как обязана была меня поддержать, так что это ложь лишь отчасти. Простите меня.

Это первая часть истории, над которой я работаю. Не знаю, будет это рассказ, или новелла, или вступление к чему-то объемному. Пожалуй, это эпическое фэнтези с налетом гримдарка (хотя я и ненавижу это слово). Думаю, всем, кто прочитает, сразу станет ясно, под чье влияние я попал, – это Толкин, Сандерсон, Аберкромби, Кинг и другие.

Оно называется «Рассвет всегда наступает». Почти три тысячи слов. Я знаю, на реддите мне надеяться особо не на что, но все же не судите строго...

<http://www.dropbox.com/kjuehma7h>

Поделиться Сохранить Скрыть Поддержать Пожаловаться

Все комментарии: 8

Отсортировать: сначала лучшие

[-] creativewritinggrad 2 плюса 2 часа назад

Глянем.

Ссылка Цитировать Сохранить Пожаловаться Поддержать Ответить

[-] breakerbreaker1989 2 плюса 2 часа назад

Спасибо. Надеюсь, тебе понравится.

Ссылка Цитировать Сохранить Пожаловаться Поддержать Ответить

[-] banksculturefan 0 плюсов 2 часа назад

Вообще не мое. Прости.

Ссылка Цитировать Сохранить Пожаловаться Поддержать Ответить

[-] moviefan2.1 3 плюса 1 час назад

Готов поспорить, ТС рад, что ты потратил свое время и сообщил ему об этом.

Ссылка Цитировать Сохранить Пожаловаться Поддержать Ответить

[-] banksculturefan 0 плюсов 14 минут назад

Всем плевать, что ты думаешь.

Ссылка Цитировать Сохранить Пожаловаться Поддержать Ответить

[-] roofing_contractor_indiana 0 плюсов 2 часа назад

Толкин – отстой.

Ссылка Цитировать Сохранить Пожаловаться Поддержать Ответить

[-] mrdoloresclaiborne 2 плюса 1 час назад

Прочитал пару абзацев. Пока нравится.

Ссылка Цитировать Сохранить Пожаловаться Поддержать Ответить

[-] breakerbreaker1989 0 плюсов 1 час назад

Большое спасибо.

Ссылка Цитировать Сохранить Пожаловаться Поддержать Ответить

[-] creativewritinggrad 4 плюса 28 минут назад Так. Про-

читал и переварил. Не знаю, понравится тебе или нет, но вот что я думаю...

В целом, я считаю, потенциал есть. Мне нравится стиль (хоть его и надо отполировать – есть повторы и проблемы со структурой предложений, но ты об этом наверняка знаешь), и атмосфера хорошо проработана: я прямо вижу деревню Стефана, описания достаточно для того, чтобы пробудить мой аппетит.

И Стефан с самого начала вызывает интерес. Он явно из числа тех положительных персонажей, которые сделали что-то плохое, но это, в общем-то, и не проблема.

С ним вполне можно развернуться. А еще ты смог сделать мир этой истории реальным, не перегружая читателя деталями. Я читаю много фэнтези, и если там на пятьдесят страниц описание географии, родословных и сложной системы государственного управления, а кто главный герой, еще непонятно, то я откладываю книгу. Вот что я хочу тебе посоветовать (я понимаю, у тебя есть варианты развития истории, но ты просил оценить то, что уже есть). Вступление невероятно атмосферное и криповое, я так понимаю, к нему потом будут отсылки и в снах, и в описании поисков Мэри Купер. Мне это нравится, но тут есть проблема: одного вещего сна недостаточно, ты будто бы не уверен в том, что сможешь увлечь читателя, и потому забегаешь вперед и приводишь вырванный из контекста напряженный момент. Покажи больше снов. Не знаю, собираешься ли ты вставлять воспоминания Стефана

о военной кампании в приграничных землях. Если собираешься, то проработай структуру истории как следует. Тебе придется непросто, если решишь помимо основной линии ввести флешбэки и вещие сны. Не говорю, что делать этого не стоит. Просто будь осторожен. На этом все. Если напишешь что-то еще, с удовольствием прочитаю. Прости, если критики больше, чем тебе хотелось бы, но я бы не стал заморачиваться, если бы не считал, что эту историю стоит продолжать. Она уже хороша, и я уверен, что ты можешь сделать ее еще лучше. Удачи тебе с этим. Всем мир!

[Ссылка](#) [Цитировать](#) [Сохранить](#) [Пожаловаться](#) [Поддержать](#) [Ответить](#)

[-] breakerbreaker1989 0 плюсов 4 минуты назад

Спасибо. Есть над чем подумать. Реально благодарен за то, что ты нашел время все прочитать и подробно разобрать. Это очень круто!

[Ссылка](#) [Цитировать](#) [Сохранить](#) [Пожаловаться](#) [Поддержать](#) [Ответить](#)

[-] creativewritinggrad 0 плюсов 4 минуты назад

Да не за что. Только не бросай это.

[Ссылка](#) [Цитировать](#) [Сохранить](#) [Пожаловаться](#) [Поддержать](#) [Ответить](#)

[-] roofing_contractor_indiana 0 плюсов 19 минут назад

Нет, серьезно. Толкин отстойней гребаных ослиных бенцов.

Ссылка Цитировать Сохранить Пожаловаться Поддержать Ответить

[-] creativewritinggrad 4 плюса 3 минуты назад

Последние полчаса мне кое-что не давало покоя. Вещий сон (?) во вступлении что-то мне напомнил, и я все пытался понять, что именно. И кажется, я вспомнил. Ты читал фики про Слендермена?

Шестнадцатое марта

Третья запись в журнале

Поверить не могу, что Лорен не догадалась. По ней, конечно, не скажешь, да и ее друзья будут в шоке, если узнают это, но крипипаста, бессонница и все такое – это ее.

Я знаю про Слендермена. Я помню, когда все это было популярно, когда на реддите почти каждый день появлялись новые отфотошопленные картинки и всякие ужасы и куча народу писала **реально** посредственные истории и спорила о том, кто он такой и что умеет. Да я даже «Мраморных шершней» смотрел, черт возьми!

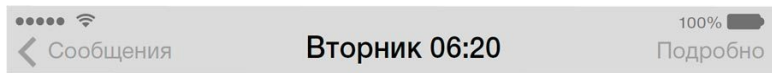
Не уверен, что думал о нем, когда писал эту часть. Я, если честно, пока не знаю, кем будет это существо в лесу, я просто знал, что в лесу должно быть что-то, с чем Стефану придется сразиться, если он хочет вернуть Мэри Купер. Наверное, поэтому я и оставил описание расплывчатым: думал,

что успею все обдумать к тому времени, когда доберусь до схватки. Но я понимаю, о чем говорит парень, который оставил коммент. Тонкий, из прямых линий и углов силуэт во тьме, исчезновение девочки-подростка, что-то, что казалось тенью, вдруг пошевелилось...

Не знаю, надо что-то менять или нет. Не знаю, буду ли еще кому-то это показывать, что бы там ни говорила Лорен. Не хочу, чтобы люди думали, что я пишу какой-то дешевый фанфик про Слендермена. Впрочем, наверное, если я покажу это профессору Тревайну, он вряд ли проведет такую параллель.

Ну то есть все уже где-то когда-то было. Ни у кого нет иммунитета к чужому влиянию, даже если сами они думают, что они ему неподвластны. Все крадут классные кусочки из чужих произведений, большинство – даже не догадываясь об этом. Но это первая за долгое время вещь, которая мне хотя бы немного нравится, и мне не хочется, чтобы кто-то решил, что я утащил это с какого-то долбаного форума.

Не знаю. Надо поспать с этой мыслью. Уверен, к утру все прояснится.

ДЖЕЙМИ

Ты слышал?

МЭТТ

Про что?

ДЖЕЙМИ

Да ладно! Как можно не знать? В чате класса такое творится!

МЭТТ

Я из него удалился.

Он меня сильно бесил.

ДЖЕЙМИ

Тебе надо вернуться.

Прямо сейчас. Я тебя приглашу.

МЭТТ

Зачем? Что там?

ДЖЕЙМИ

Это из-за Лорен.

Стив Эллисон

Охренеть! Безумие какое-то!

Вы мне не поверите!

6:03

Эми Линарес

Ты почему не спишь, Стив?

6:05

Стив Эллисон

Меня мама разбудила.

Лорен пропала.

6:05

Эми Линарес

Что???

6:06

Эль Соломон

Что значит «пропала»?

6:06

Стив Эллисон

Не знаю.

Не то домой вечером не вернулась, не то ушла куда-то посреди ночи.

Короче, ее нигде нет.

6:07

Хосе Санчес

Она не дома?

6:07

Стив Эллисон

Нет. Ее мама звонила моей.

6:08

Эми Линарес

Зачем?

6:08

Стив Эллисон

А мне, блин, откуда знать?

Наверное, думала, что Лорен у нас.

6:08

Эль Соломон

А ее у вас нет?

6:08

Стив Эллисон

Стал бы я говорить, что она пропала, если бы она была у меня?

6:09

Эль Соломон

Боже! Успокойся. Ты ее вчера видел?

6:09

Стив Эллисон

После школы – нет.

6:09

Хосе Санчес

А ее вообще кто-нибудь видел?

6:10

Брюс Андервуд

Лорен пропала?

6:10

Эми Линарес

Брюс, читай выше.

6:10

Лаура Мюллер

Я видела ее после школы.

Она выходила из Dean&DeLuca.

6:11

Эль Соломон

На Мэдисон?

6:11

Лаура Мюллер

Ага.

6:11

Стив Эллисон

Когда это было?

6:11

Лаура Мюллер

Сразу после уроков.

Примерно в десять минут пятого.

6:12

Эми Линарес

Она была одна?

6:12

Лаура Мюллер

Похоже.

6:12

Энди Линдбург

Сколько уведомлений!

Если бы я хотел встать по будильнику, я бы его сам включил.

6:13

Эми Линарес

Лорен Бэйли пропала.

6:13

Стив Эллисон

Поставь свой дебильный мобильник на беззвучный.

6:13

Энди Линдбург

Что?

6:14

Эль Соломон

Она должна быть дома, но ее там нет.

6:14

Энди Линдбург

А кто ее последним видел?

6:14

Хосе Санчес

Это мы и пытаемся выяснить.

6:15

Стив Эллисон

Хватит флудить и повторять одно и то же!
Читайте чат! И пишите только по делу!

6:15

Энди Линдбург

Овали, Стив.

6:15

Эль Соломон

Так что, после меня ее никто не видел?

6:16

Стив Эллисон

Отвали, Энди.

6:16

Джейми Рейнольдс

Господи! Вот дерьмо!

6:16

Рэйчел Клабер

Я видела ее около девяти.

6:16

Стив Эллисон

Где?

6:16

Эль Соломон

Где?

6:17

Хосе Санчес

Ты ее видела?

6:17

Рэйчел Клабер

Возле ее дома. Она курила.

6:17

Стив Эллисон

Она нормально выглядела?

6:18

Рэйчел Клабер

На мой взгляд, нормально.

6:18

Эми Линарес

Это точно было в девять?

Ты уверена?

6:18

Рэйчел Клабер

Уверена.

6:19

Хосе Гонзалес

Когда она пропала?

6:19

Стив Эллисон

Ее мама не сказала.

6:20

Эль Соломон

У ее дома есть камеры?

6:20

Стив Эллисон

Ну конечно.

6:20

Эль Соломон

Можно легко выяснить, когда она ушла.

6:21

Эми Линарес

Точно.

6:21

Джейми Рейнольдс

Кто с ней вчера говорил?

У нее все в порядке было?

6:21

Брэди Гудмэн

Я с ней на математике сидел.

Кажется, нормально все у нее было.

6:22

Стив Эллисон

О чем вы говорили?

6:22

Брэди Гудмэн

Да не помню. Ни о чем.

6:22

Стив Эллисон

Тогда как ты понял, что у нее все нормально?

6:23

Эми Линарес

Стив, остынь.

6:23

Брэди Гудмэн

Я не говорил, что у нее все нормально.

Я сказал: кажется, у нее все нормально.

6:23

Стив Эллисон

Самый умный, что ли?

6:24

Рэйчел Клабер

Так. Стив. Я понимаю, что ты волнуешься.

Но так мы далеко не уедем.

Это не помогает. Совсем.

6:24

Брэди Гудмэн

Отвали, Стив.

6:24

Стив Эллисон

Прости.

6:24

Стив Эллисон

Это для Рэйчел.

Не для Брэди.

6:25

Энди Линдбург

Не уверен, что это по делу, но все же.

Никто не хочет позавтракать?

6:26

Эль Соломон

Я за.

6:26

Хосе Гонзалес

Я тоже.

6:26

Рэйчел Клабер

У меня сайклинг, но я могу отменить его.

6:26

Энди Линдбург

Супер. Ball and Dexter? 7:45?

6:27

Стив Эллисон

Вы вот сейчас серьезно позавтракать собираетесь?

6:27

Эми Линарес

Мы все волнуемся.

6:27

Брэди Гудмэн

Ты не переживай, Стив.

Мы видим, что ты волнуешься сильнее всех.

6:28

Рэйчел Клабер

Серьезно.

6:28

Стив Эллисон

Да пошли вы все!

У вас друг пропал!

Вы понимаете?

6:28

Энди Линдбург

Наш друг куда-то ушел и пока не вернулся домой.
Давайте придерживаться этого варианта.

6:29

Брэди Гудмэн

Точно. Иди изображай джентльмена где-нибудь в другом месте, Стив.

6:30

Эль Соломон

Значит... В 7:45?

6:31

Message

Отпр.

Семнадцатое марта

Четвертая запись в журнале

Черт побери! Охренеть просто! Стив Эллисон и Лорен встречались всего минут пять, а он уже готов идти к Опре и жалостливо молить о ее возвращении.

Мы пока ничего не знаем. Не знаем, во сколько она ушла, одна ли она ушла, ругалась ли она с родителями, были ли у нее планы и знал ли о них кто-то. Стив просто уцепился за возможность оказаться в центре внимания. Снова.

Я знаю Лорен лучше, чем он. Знаю, какая она умная, ка-

кая находчивая. Нам не о чем волноваться. С ней все будет в порядке. Я уверен.

С ней все будет в порядке.

**22 АПРЕЛЯ 2018 года, 20-й
УЧАСТКОВЫЙ ПУНКТ ПОЛИЦИИ,
МАНХЭТТЕН, НЬЮ-ЙОРК**

Участники:

Детектив Джон Стаглионе

Детектив Миа Рамирес

Джейми Рейнольдс

Дональд МакАртур (адвокат)

ДТ СТАГЛИОНЕ. Ты помнишь день, когда пропала Лорен Бэйли?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Конечно, помню.

ДТ РАМИРЕС. Как ты об этом узнал?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Все об этом говорили.

ДТ СТАГЛИОНЕ. Тебе кто-то позвонил?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. В телефоне была куча сообщений, когда я проснулся.

ДТ РАМИРЕС. От кого?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Да ото всех. Почти от всего

класса.

ДТ РАМИРЕС. Вы обсуждали это в общем чате?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Да.

ДТ РАМИРЕС. В каком приложении?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Приложении?

ДТ СТАГЛИОНЕ. В каком приложении, Джейми? В Facebook? WhatsApp?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. А, понял. У нас есть группа в WhatsApp. Там почти весь класс.

ДТ СТАГЛИОНЕ. А Мэтт там был?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Он сказал, что вышел из группы. Я отправил ему приглашение, потому что тем утром там творилось что-то невообразимое, но я не знаю, принял ли он его.

ДТ РАМИРЕС. Кто первым написал про Лорен?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Не помню. Может, Стив Эллисон?

ДТ СТАГЛИОНЕ. Они были близки? Стив и Лорен?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Они какое-то время встречались.

ДТ СТАГЛИОНЕ. Я не об этом спросил.

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Черт! Да я не знаю! Они вроде нормально общались. Откуда я могу знать, были ли они близки?

ДТ РАМИРЕС. Ты сказал, они какое-то время встречались.

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Да.

ДТ РАМИРЕС. Но к тому времени, когда Лорен пропала, они уже расстались?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Да.

ДТ РАМИРЕС. Но общались все равно нормально?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Насколько мне известно, да. Вы так спрашиваете, будто они были моими лучшими друзьями или типа того. Я их не настолько хорошо знал.

ДТ СТАГЛИОНЕ. Ясно, Джейми, мы поняли.

ДОНАЛЬД МАКАРТУР. Думаю, нам надо двигаться дальше.

ДТ РАМИРЕС. Согласна. Наверное, в тот день в школе только о Лорен и говорили?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Мы, кажется, вообще ни о чем другом не говорили.

ДТ СТАГЛИОНЕ. Вы строили какие-то догадки насчет того, что с ней случилось?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Все только этим и занимались.

ДТ РАМИРЕС. Твои одноклассники волновались за нее?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Не знаю. Ну то есть это было странно. То, что она взяла и просто исчезла. Все думали, что она вернется. Пару дней никто особо не волновался.

ДТ СТАГЛИОНЕ. А Мэтт волновался?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Наверное.

ДТ РАМИРЕС. А он сам говорил тебе, что волнуется?

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Не то чтобы он взял и сказал:

«Эй, Джейми, я волнуюсь за Лорен». Но было бы странно, если бы он не волновался. Их семьи давно общаются.

ДТ СТАГЛИОНЕ. Ясно.

ДТ РАМИРЕС. А ты за нее волновался?

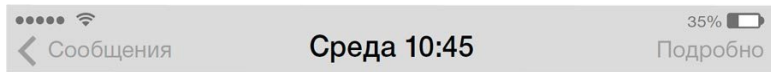
ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Да, пожалуй. Ну то есть это было на нее не похоже. Но мы никогда не знаем, о чем думают другие.

ДТ СТАГЛИОНЕ. Ты сказал, люди строили догадки насчет того, что с ней случилось.

ДЖЕЙМИ РЕЙНОЛЬДС. Да.

ДТ СТАГЛИОНЕ. И что они говорили?

* * * *

ПОЛ

Я только что разговаривал с Лоуренсом.

КИМ

Как он?

ПОЛ

Вроде нормально.

Они стараются не волноваться.

КИМ

Не думаю, что у них получится. Они лучше других понимают, что это совсем не похоже на Лорен.

ПОЛ

Понимают. Просто они стараются надеяться на лучшее.

ПОЛ

Я сказал, чтобы не стеснялись просить о помощи.

КИМ

Правильно. Я написала Аманде, но она не отвечает.

ПОЛ

Я ее понимаю.

КИМ

И я.

КИМ

Думаю, нам надо поговорить об этом с Мэттом.

ПОЛ

Хотел предложить то же самое.

КИМ

Ему наверняка известно больше, чем нам. Сам знаешь, как быстро расползаются по школе слухи. Он, наверное, волнуется.

И нам об этом не скажет, ты же его знаешь.

ПОЛ

Может, мы поговорим с ним вместе, когда я вернусь домой?

КИМ

Попробуем.

ПОЛ

Договорились. Люблю тебя.

КИМ

И я тебя.

Семнадцатое марта

Пятая запись в журнале

В школе все просто **с катушек съехали.**

Сегодня темой дня стало то, что Лорен не вернулась домой. Об этом перешептывались на уроках, об этом громко говорили за ланчем, а родители детей помладше обсуждали только то, что Лорен вечером видели возле дома. Я написал ей утром, как только Джейми рассказал мне о том, что случилось. Она мне не ответила, но это ничего не значит. Вообще ничего.

Как будто раньше никто не убегал на ночь (или даже на пару дней). На год старше нас учился парень, который как-то исчез на месяц, а потом объявился в лобби родительского дома с чеком из такси Атлантик-Сити на двести баксов. Парень с чего-то вдруг решил, что он гениальный игрок в покер и что сможет заработать на машину, если будет пару суток играть без перерыва. Чтобы не спать, он принимал коктейль из RedBull и кристаллического мета. Все закончилось вполне предсказуемо.

Помню, кто-то спросил у него, почему он не позвонил родителям, чтобы их успокоить, и не сказал, что с ним все в порядке. Он ответил что-то типа: «Я должен был разобраться со всем сам». Я слышал, его отец потом в качестве наказания отдал на благотворительность все деньги, отложенные на колледж для сына.

Короче. Я не буду говорить, что Лорен не могла ночью уйти из дома и не вернуться. Потому что она вполне могла так сделать. Ее друзья говорят, что ничего не знают. А если и знают, то они это хорошо скрывают. Но люди постоянно совершают неожиданные поступки! Лорен умная, у нее есть деньги. Все говорят, что случилось что-то страшное, но на самом деле мы не можем заглянуть в чужую душу. Мы не знаем, о чем другие думают и что собираются сделать.

Я каждые две минуты проверяю телефон: жду, что Лорен напишет мне и все объяснит. Она напишет мне, или своей маме, или кому-нибудь из друзей. Она обязательно это делает. Я уверен.

Сегодня наше школьное сборище отбросов превзошло само себя. Это странно, потому что все любят Лорен. Она самая популярная девчонка, но люди просто с охренительной скоростью начали выдавать безумные теории о том, где Лорен сейчас. Впрочем, ничего удивительного.

Не знаю, почему я удостоил эти теории чести быть зафиксированными здесь. Но я вроде как пытаюсь навести порядок у себя в голове, а это помогает – напоминает мне о том,

как нелепо все сегодня выглядели.

К концу учебного дня список теорий о том, почему Лорен ушла из дома и не вернулась, выглядел так.

Лорен тайно встречается с парнем, о котором никто не знает. Она уехала к нему.

Я в это не верю. Знаю, у нее есть секреты (и наша дружба – один из них). Но Лорен почти все, что происходит у нее в жизни, выкладывает в соцсети. Не думаю, что она смогла бы сохранить в секрете отношения с парнем. Реалистичность: 3/10.

Лорен в депрессии и сбежала из дома.

Мне не казалось, что она в депрессии. Но это, естественно, еще ничего не значит. Реалистичность: 6/10.

Отец насиловал ее, и она сбежала из дома.

Я почти всю свою жизнь знаю отца Лорен. Он не похож на человека, который попытается тайком пробраться в комнату дочери, когда везде выключат свет. Но, конечно, сбрасывать эту теорию со счетов нельзя. Реалистичность: 2/10.

Она улизнула купить наркоты, и случилось что-то плохое.

В пользу этой теории два аргумента. Я знаю, что Лорен нюхала кокс, я своими глазами видел. Не знаю, употребляет

ли она сейчас. Если употребляет, то эта теория поднимается в самое начало списка. Еще и потому, что со вторым аргументом не поспоришь: проблем не избежать, если дело касается дилеров. Даже если это пафосные дилеры из Верхнего Уэст-Сайда, которые утверждают, что никогда не добавляют в свою дурь кирпичную пыль и слабительное, и предлагают подписаться на них в инстаграме. Реалистичность: 7/10.

Ее похитили инопланетяне.

Я сегодня это три раза слышал. Серьезно. Реалистичность: 0/10.

Она делала криминальный аборт и восстанавливается/умерла от потери крови.

Последний парень Лорен – Стив Эллисон, да и с ним она рассталась довольно давно. Так что либо он ее обработал прямо перед разрывом, либо у них потом был ностальгический секс. Либо у Лорен есть парень, о котором, похоже, никто не знает. В любом случае Лорен была достаточно умной для того, чтобы не забеременеть. Впрочем, всякое случается. Презервативы рвутся. Проблема этой теории в том, что родители Лорен – и я в этом на 100 % уверен – сами отвезли бы ее в центр планирования семьи, если бы она сказала им, что забеременела в свои семнадцать. Реалистичность: 4/10.

Серийный убийца запер ее в подвале.

Серийные убийцы – и вообще люди, которые не хотят, чтобы их поймали, – в качестве жертвы выбирают тех, кого не будут искать. Сбежавших из дома, просто бездомных, наркоманов – всех, у кого хаос в жизни. Маньяки обычно не похищают девочек на улицах Верхнего Уэст-Сайда. Но, правда, все когда-нибудь бывает в первый раз. И это более реалистично, чем похищение инопланетянами. Реалистичность: 2/10.

Она спряталась в каком-то отеле, чтобы за что-то наказать родителей, которые ее выбесили.

Реалистичность: 9,5/10.

Как-то так. Вот это родили светлые умы нашей частной школы, где год обучения стоит 36 000 долларов. Пробуждает веру в будущее, не правда ли?

Она вернется. Я знаю. Она вернется, и все будут обсуждать что-нибудь другое.

Она точно вернется. Поскорее бы.

Семнадцатое марта

Шестая запись в журнале

Мне не спится. Я не рад тому, что решил открыть этот файл и еще кое-что дописать сюда, потому что именно этого доктор Каземиро от меня и добивалась. Но я не знаю, что

еще можно сделать: родители уже спят, да и я весь вечер твердил им, что не хочу говорить об исчезновении Лорен.

Они сказали, что ее родители с ума сходят от волнения, и это вполне естественно. Я по-прежнему уверен, что им не из-за чего беспокоиться. Разве что из-за того, что они до сих пор не придумали, как накажут ее, когда она вернется. Но сейчас, когда я лежу в кровати, в полной темноте, моя уверенность тает. Не знаю, почему человеческий мозг всегда думает о самых страшных местах и самых ужасных вариантах развития событий. Может, конечно, это только у меня так, но я все же в этом сомневаюсь. Наверное, это странный механизм самосохранения: мозг заставляет тебя думать о худшем финале для имеющейся ситуации, и, когда он наступает, ты вроде как к этому готов.

Я лежал в темноте, и в голове у меня были образы всего ужасного, что могло случиться с Лорен. И когда я уже больше не мог об этом думать, я включил свет и открыл ноут. Но писать о Лорен я не буду. По крайней мере сейчас.

Меня просто тошнило от того, как все сегодня вели себя в школе: то они переживают за Лорен, то с увлечением обсуждают, что могло с ней случиться. Лорен будто перестала быть живым человеком. Будто все дело было не в том, что с девочкой, которую все знают, может что-то случиться, а в том, может ли в принципе произойти что-то кровавое и шокирующее. Я же сказал: не школа, а выгребная яма.

Впрочем, должен еще кое-что сказать. *Мне нравится шко-*

ла. Правда. Понимаю, звучит ванильно. Это все равно что сказать, что тебе нравится вода. Но правда есть правда. Я не обожаю школу, но и не ненавижу ее. Она мне просто нравится. Для большинства этого недостаточно. Кажется, что все надо доводить до крайностей, а если ты так не делаешь, то ты недостаточно вовлечен в происходящее, делаешь все без страсти. И если мы говорим про школу, то тебе разрешено выбрать лишь одну из двух одобряемых обществом позиций:

Я НЕНАВИЖУ ГРЕБАНУЮ ШКОЛУ!

Ты невнимателен на уроках, выбегаешь за ворота через десять секунд после звонка, прогуливаешь все внеклассные мероприятия и обычно ждешь не дожدهшься, когда можно будет свалить не оглядываясь.

ИЛИ

Я ПРОСТО ОБОЖАЮ ШКОЛУ!

Ты участвуешь во всех сферах жизни «Райли», рыдаешь от мысли о том, что придется уходить, потому что так круто уже нигде не будет, носишь свитшот с символикой школы по выходным и знаешь школьный девиз.

Обе позиции отстойные, естественно. Никто настолько сильно не любит школу. И большинство настолько сильно ее не ненавидит. Просто тут, как и везде, все хотят примкнуть к какой-то группе: найти людей, которые чувствуют примерно то же самое, а потом превратить эти чувства в то, что будет выделять вас на фоне других. Потому что тогда у вас будет товарищество, тогда у вас будет братство (или типа того).

Потому что тогда ты уже не один.

Мне прекрасно известно, что некоторые из чирлидеров «Ра-ра-райли» ждут, когда можно будет уйти, чтобы больше не общаться с так называемыми друзьями. Я знаю, что люди, которые типа все такие «гори оно синим пламенем», переживают из-за оценок и боятся того, что их ждет впереди. И это абсолютно нормально, потому что старшая школа пугает и частенько загоняет тебя в тупик, и ты делаешь то, что должен, для того чтобы все стало проще, чтобы пережить день, чтобы встать с постели на следующее утро. Я все это понимаю. Честно, понимаю.

А что же я? А мне нравится школа. Но честно скажу, что еще никогда так не радовался окончанию уроков, как сегодня.

Ладно. Знаю, я сказал, что не буду писать про Лорен. Но это мой дневник, так что все пусть будет жестко.

Девчонки обнимали друг друга и говорили, что Лорен в порядке. Парни ходили с гримасой боли; видимо, хотели показать, что сосредоточены, что их гнетут тяжелые мысли. Только не очень умные люди так делают. Первый час утром все вели себя так, будто они в шоке и места себе не находят. А примерно в обед, после громких заявлений о том, что Лорен – ангел, сошедший на землю, и что все искренне переживают за нее, народ пришел к заключению, что Лорен – испорченная сучка, которая понапрасну беспокоит родителей без причины. Переход от одного к другому занял, по ощу-

щениям, минут десять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.